УДК 929

А.О. Бороноев, С.С. Бразевич
Санкт-Петербург

ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Н.А. РОЖКОВА: ИСТОКИ И СОДЕРЖАНИЕ

Цитирование: Бороноев А.О., Бразевич С.С. Историко-социологическая концепция Н.А. Рожкова: истоки и содержание // Наследие. 2019, № 2(15). – С.109–121.

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.2.8>

Citation: Boronoev A.O., Brazevich S.S. Istoriko-sociologicheskaya koncepciya N.A. Rozhkov: istoki i sodержanie [Historical and sociological concept of N.A. Rozhkov: origins and contents] // Nasledie [Heritage] 2019, No. 2 (15). – pp.109–121.

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.2.8>

В статье представлен анализ историко-социологической концепции Н.А. Рожкова – крупного российского историка и социолога. Раскрываются истоки и содержание оригинальной концепции Н.А. Рожкова, включающей в себя элементы позитивизма и марксизма и одновременно ставящей под сомнение идею однолинейного развития, свойственную как социологии О. Конта, так и формационному подходу К. Маркса. Отмечается, что концепция Н.А. Рожкова, нацеленная на выявление общих исторических законов («социальной динамики»), содержала идею особого, специфического их воздействия на судьбы отдельных народов. Делается вывод о том, что сравнительный анализ сводился и к обобщению, и к индивидуализации, к попыткам создания многовариантной схемы развития. Ключевые слова: концепция, позитивизм, экономический материализм, классовый подход, исторический процесс, эволюция, революция, историческая закономерность, закон, монизм, факторы, статика, динамика, метод, сравнение, анализ, синтез, психический тип, модель.

Boronoev A.O., Brazevich S.S. Historical and sociological concept of N.A. Rozhkov: origins and contents

The article is dedicated to N.A. Rozhkov – one of the major Russian sociologists and historian, the specialist in the field of social macro-history - and analyzes his historical and sociological concept. The authors consider Rozhkov's approach to the correlation of history and sociology in the system of scientific knowledge, based on the synthesis of ideas of formational, cyclic and multilineal development, including social statics, social dynamics and the theory of psychological types. The authors note that N.A. Rozhkov saw the key to the main subject of sociological research in the law of historical development («social dynamics») in the history of all peoples and cultures. His comparative analysis was reduced to the generalization, individualization and attempts to create a multivariate development scheme.

Key words: concept, positivism, economical monism, class approach, historical process, evolution, revolution, statics, dynamics, methodology, comparison, synthesis, psychic type, model.

Введение

2018 г. был годом 150-летия со дня рождения Николая Александровича Рожкова (1868–1927), крупного российского историка, творчество которого развивалось в рамках социологического направления социальной макроистории. Н.А. Рожков окончил историческое отделение историко-филологического факультета Московского университета. Его учителем был известный российский историк Василий Осипович Ключевский (1841–1911), который так определял исходные позиции своего творчества: «в волнистом потоке исторической жизни» выделяются два направления исторического изучения: во-первых, история культуры, или цивилизации, и, во-вторых, историческая социология [Ключевский, 1987, с.35]. Созданная В.О. Ключевским историко-социологическая интерпретация истории России, содержащая проблемное, причинно-аналитическое объяснение исторических феноменов и процессов на основе конкретного материала русской истории, вдохновила его учеников и последователей, составивших целую школу в отечественной историографии. Поставив задачу интерпретации исторического прошлого в терминах социальности, описывающих внутреннее строение общества в совокупности его социальных институтов и общностей, отечественная школа в историографии родилась благодаря появлению и утверждению новой науки об обществе – социологии.

Традицию историко-социологического подхода к российской истории, заложенную В.О. Ключевским, продолжил его ученик Н.А. Рожков – видный русский социолог-историк, педагог, общественный деятель, у которого изучение прошлого тесно переплеталось с политической деятельностью. Следует также отметить, что многие видные российские социологи были историками, пришли в социологию из истории – Н.И. Кареев, А.С. Лаппо-Данилевский, В.М. Хвостов, С.Н. Южаков и др.

Научное мировоззрение Н.А. Рожкова претерпело сложную эволюцию, результатом которой стала собственная оригинальная система взглядов на исторический процесс. В советской историографии до 90-х гг. XX в. историко-социологическая концепция Н.А. Рожкова была объектом критики. Основой послужили слова В.И. Ленина о том, что Рожков «заучил ряд положений марксизма, но не понял их» [Ленин, 1973, с.162]. Стремления найти позитивные моменты в его историко-социологической концепции у советских исследователей не наблюдалось [Волобуев, 1971]. Современные исследователи признают, что Рожков зарекомендовал себя ученым-энциклопедистом, который свободно оперировал громадным фактическим материалом из русской и мировой истории и который предпочитал работать в русле междисциплинарных исследований [Чупрынин, 1997; Корзун, 2005; Кочешков, 2009; Волобуев, 2012].

Н.А. Рожков разработал и предложил социологический метод исследования исторического процесса. Сегодня существует необходимость всесторонне оценить теоретико-методологические основы его историко-социологической концепции, поскольку «историческая социология – это временная, историческая компонента социологии» и в настоящее время можно, опираясь на схему Н.В. Романовского, говорить о третьей волне интереса к исторической социологии [Романовский, 2009, с.28–51].

Н.А. Рожков был не только известным историком, социологом, психологом, философом, талантливым педагогом, но и активным политическим деяте-

лем. После Октябрьской революции 1917 г. он вернулся к активной литературно-научной деятельности, занялся преподавательской работой в ряде вузов Петрограда и Москвы. В 1918–1922 гг. Н.А. Рожков – ректор Второго педагогического института Петрограда. Он являлся одним из учредителей и активных участников научного общества марксистов (НОМ) при Петроградском университете, которое было создано в конце 1919 г. Н.А. Рожков в марте 1920 г. вместе с К.М. Тахтаревым, являвшимся директором Социологического института в Петрограде, обратились в Комиссариат народного просвещения (далее – Наркомпрос) с проектом создания Российского социологического института. Планировалось, что задачей этого института станет развитие социологического образования в стране на двух уровнях: подготовка специалистов-социологов и социологическое образование неспециалистов и распространение социологических знаний в массах. Работа института должна была основываться на фундаментальных и эмпирических исследованиях. Но данное предложение о создании общероссийского социологического учреждения не нашло поддержки у руководителей Наркомпроса.

Н.А. Рожковым написано и издано около 400 работ по истории, социологии, философии, экономике, политике, педагогике [Материалы..., 1928]. Н.А. Рожков – автор обобщающего труда по истории – 12-томной «Русской истории в сравнительно-историческом освещении». И, наконец, важно отметить, что в 2010 г. были изданы «Избранные труды Н.А. Рожкова» [Рожков, 2010].

Творчество Н.А. Рожкова вызывает интерес и за рубежом. Например, в Австралии (штат Новый Южный Уэльс) работает Центр по изучению наследия Н.А. Рожкова (RozhkovHistoricalResearchCentre). Директор центра, профессор Джон Гонсалес, написал ряд статей по многим аспектам жизни Рожкова и опубликовал первую его английскую биографию «An Intellectual Biography of N.A. Rozhkov: Life in a Bell Jar» [González, 2017].

Н.А. Рожков о соотношении истории и социологии в системе научных знаний

Отправной точкой социологии Н.А. Рожкова послужили его философские взгляды. В начале 1900-х гг. он заявлял о своей приверженности позитивизму, однако расходился с позитивистами в трактовке ряда гносеологических проблем. Так, Рожков признавал закономерность исторического процесса. Признание необходимости изучения наукой причинной связи явлений также отличало подход Рожкова от позитивизма. Он писал о том, что знание превращается в науку только тогда, «когда связь отдельных явлений становится внутренней, необходимой, когда возникает понятие причинности или необходимой последовательности явлений» [Рожков, 1905а, с.5]. Во взглядах Рожкова отсутствовала подчиненность развития общества этапам эволюции науки, свойственная позитивистам.

Рожков провозгласил принцип познания – монизм, предполагающий рассмотрение и объяснение всего многообразия явлений в мире из единого элементарного начала. «Монизм, учение, в едином синтезе обнимающее всю теорию и практику, бытие и долженствование, чистый и практический разум, слишком привлекателен для человеческого ума, чтобы можно было бы от него отказаться и примириться

с раздвоенностью мирозерцания» [Рожков, 1918, с.22]. В целом можно отметить, что философские взгляды Рожкова, будучи изначально позитивистскими, во многих аспектах не соответствовали ему, что и вызывало ряд противоречий и некоторую незавершенность его построений.

Н.А. Рожков подразделял историческую науку на собственно историю и социологию. Будучи сторонником и продолжателем подходов Г. Бокля и О. Конта, Н.А. Рожков свой тезис формулировал так: «История известного народа – наука конкретная, потому что она изучает законы развития определенного, данного общества в разные периоды его жизни. Социология, или теория общественной жизни, имеет целью исследование общих законов общежития независимо от какой-либо конкретной обстановки; следовательно, она – наука абстрактная» [Рожков, 1905а, с.2].

Историю Н.А. Рожков определял как «научное изображение процесса развития человеческих обществ» [Рожков, 1906, с.3]. В центр истории он помещал человека, взятого не изолированно от окружающих явлений природы и общества, а в совокупности всех имеющихся с ними связей [Рожков, 1907, с.5]. Предметом исторической науки у Н.А. Рожкова выступает «исторический процесс, связанная цепь фактов» [Рожков, 1898, с.19]. Конкретизация понятия «факт» привела к полемике с Н.И. Кареевым, в ходе которой Рожков отверг его деление исторических фактов на культурные и прагматические. Н.А. Рожков утверждал неразрывную связь исторических фактов обоих видов. Он писал, что «историк и социолог не имеют права и теоретически различать прагматические факты от культурных, потому что прагматические факты сами по себе вовсе не являются историческими фактами: их ведают психолог, биограф и т.д., а не историк и социолог» [Рожков, 1905а, с.84]. Прагматические факты группируются и выстраиваются в важную для историка последовательность только благодаря культурным фактам и лишь через призму последних могут рассматриваться исследователем. К культурным фактам Рожков относил «естественный, экономический, социальный, политический и психологический процессы в истории» [Рожков, 1899, с.84]. По Рожкову, «современная историческая наука изучает по преимуществу, если не исключительно, явления экономического, социального и политического порядков» [Рожков, 1898, с.26].

Переход Рожкова в рассуждениях от истории к социологии сопровождается утверждением, что для решения вопроса о современных направлениях в исторической науке важны социологические выводы и социологические принципы, которые применяются в исторических исследованиях [Рожков, 1898, с.17]. Теоретическое значение социологических основ истории определяется их влиянием на жизнь и практическую деятельность, воздействием на систему общественных идеалов и их осуществление [Рожков, 1898, с.17]. Такое понимание Рожковым роли социологии исходит из главной задачи социологических теорий – «открыть такой процесс, который сильнее всех причинно воздействует на остальные и менее последних подчиняется причинному воздействию с их стороны» [Рожков, 1899, с.84–85], т.е. из задачи объяснения, основанного на принципах монизма, всего предшествующего развития человеческого общества, его настоящего и реально прогнозируемого будущего. Для обозначения своего понимания «факта» истории Рожков использует новое понятие – «общественное явление» [Рожков, 1905а, с.4], которое он рассматривает как «определенное отношение между людьми в их совместной деятельности» [Рожков, 1907, с.5].

Социологию Рожков определял как науку о законах развития общественных явлений. Предметом социологии у Рожкова является «общественное явление как всякое отношение между людьми в их совместной деятельности с целью обеспечения себе существования и дальнейшего развития» [Рожков, 2010, с.422]. По Рожкову, «научная, богатая плодотворными выводами социология возможна только на исторической основе, на основе тех конкретных наблюдений, какие делают историки, и, с другой стороны, научная политика, как прикладная отрасль обществоведения, немыслима без построения социологии» [Рожков, 2010, с.423]. Свою задачу Рожков определяет следующим образом: «Мы будем строить социологические выводы на исторической основе, будем формулировать общие законы развития общественных явлений, пользуясь историко-сравнительным методом» [Рожков, 2010, с.423].

Н.А. Рожков в социологии как абстрактной науке о законах развития общественных явлений вслед за О. Контом выделяет два раздела: статику и динамику. Аргументируется Рожковым такое деление тем, что человеческое общество можно изучать в двух состояниях – в состоянии покоя (т.е. исследовать строение общества в определенный момент) и в состоянии движения (т.е. изучать функции и развитие общества) [Рожков, 1907, с.7]. По Рожкову, социальная статика как один из отделов социологии «изучает не частности, не детали, а то общее, что свойственно всем общественным союзам в разные периоды их развития» [Рожков, 1907, с.8]. Из конкретного исторического материала самых различных регионов и времен «социальная статика должна извлечь общие выводы, одинаково применимые ко всем обществам в разные периоды их существования» [Рожков, 1907, с.8].

В соответствии с пониманием целей и задач социальной статистики Рожков в своих трудах формулирует ее законы [Рожков, 1907, с.43–44]. По его мнению, «законы социальной статистики применимы к каждому общественному союзу в любой период его исторического существования» [Рожков, 1905б, с.160]. Эти законы, во-первых, позволяют «представить каждый момент развития общества как органически связанное целое», во-вторых, помогают уяснить принцип деления истории на периоды и, в-третьих, служат основой для установления законов социальной динамики [Рожков, 1905б, с.160].

В отличие от статистики, социальная динамика изучает законы общественной жизни в ее движении. Социальная динамика «берет каждое общество не в отдельный, произвольно выбранный момент его развития и сравнивает его не с произвольно же выбранным моментом истории другого общества, – она берет весь процесс исторического развития каждого общества и сравнивает его с процессами других обществ, чтобы путем этого сравнения и на основе выводов социальной статистики построить законы общественного движения, смены общественных порядков и учреждений» [Рожков, 1907, с.8]. Эти законы фиксируют соотношение различной степени развития общественных процессов и порядок их взаимообусловленности [Рожков, 1907, с.83–87].

Н.А. Рожков говорил о неразрывной взаимосвязи истории и социологии. «Социология, – писал он, – может и должна быть построена... именно на исторической основе: вот истина, которую не сокрушит никакая критика» [Рожков, 1907, с.7]. Взаимное сближение этих двух наук является залогом их дальнейшего плодотворного научного развития [Рожков, 1905а, с.2].

Анализ рассуждений Н.А. Рожкова о предмете, содержании, практическом значении исторической науки показывает, что он в значительной степени преодолел позитивистское понимание истории. Когда Рожков писал о конкретных проблемах истории или социологии, то, вопреки собственным утверждениям, воспринимал эти науки нерасчлененно. Прочная связь, которую он фактически устанавливал между историей и социологией, не вписывалась в схему позитивизма, что вызывало противоречия. Можно отметить, что Рожков сделал значительный шаг вперед от позитивизма в понимании смысла исторической науки. Он раскрыл неразрывную связь конкретики и теории в истории, понимая, что только благодаря их синтезу можно познать закономерности исторического развития, но не сумел до конца выработать стройную систему поступательного движения человечества [Кочешков, 2016, с.378]. Благодаря привнесению социологии как теории исторического процесса в историю Н.А. Рожкову удалось избежать индивидуализации и излишней психологизации истории, преодолеть превращение ее в идеографическую науку, а исторический процесс не превратить в лишенное закономерностей нагромождение событий.

В творческих поисках Н.А. Рожкова был осуществлен синтез марксистского исторического монизма и классового подхода с социальной статикой и динамикой О. Конта. Это сочетание дополнялось разработанной Рожковым теорией психических типов [Волобуев, 1971]. Формирование историко-социологической концепции отражено в многочисленных работах Н.А. Рожкова, выходявших в 1902–1907 гг. [Рожков, 1902; 1905а; 1905б; 1906; 1907].

Основные положения историко-социологической концепции Н.А. Рожкова

Скорректированный окончательный вариант историко-социологической концепции был представлен Рожковым в обобщающем труде – «Русская история в сравнительно-историческом освещении» [Рожков, 1919–1926]. Эта 12-томная работа, в отличие от «Обзора русской истории с социологической точки зрения» и «Основных законов развития общественных явлений...», где даны только отдельные экскурсы в историю других стран, представляет собой полноценный труд по всемирной истории, охватывающий весь путь человечества с древнейших времен, с первобытности до начала 1920-х гг.

Историческая концепция Рожкова создавалась параллельно с его социологической схемой. Поэтому им был выдвинут аргумент против версии о полной обусловленности исторических исследований заранее сформулированными социологическими гипотезами. В работах Рожкова заметно неприятие «дедукции из заранее принятой мысли», «элемента произвола» [Рожков, 1906, с.182]. Целью предложенной им концепции являлось максимальное сближение модели и «прототипа» посредством детальной проработки исторического материала.

По Рожкову, все общественные явления могут быть подвергнуты изучению с трех точек зрения: конкретно-теоретической (исторической), абстрактно-теоретической (социологической) и практической, прикладной (политической) [Рожков, 2010, с.422]. Как уже было отмечено, Рожковым под социологией (обобщающими законами) понималась теория исторического процесса, которая состояла из двух

частей – социальной статике и социальной динамике. Социальная статика (схема строения общества) включала вопросы классификации общественных явлений (экономические, социальные, политические, психологические, или явления духовной жизни) и зависимости их разрядов (групп) друг от друга [Рожков, 1906, с.175]. На основе зависимости одних общественных явлений (разрядов и элементов) от других Рожков формулирует 12 законов социальной статике.

Н.А. Рожков начинал исследование структуры общества и социальных зависимостей с анализа экономического строя. Такова структура его работ «Город и деревня в русской истории», «Обзор русской истории с социологической точки зрения», «Русская история в сравнительно-историческом освещении». Он в полном объеме использовал категории политической экономии для характеристики исторических этапов хозяйственной эволюции общества. Экономике Рожков рассматривал в тесной связи с естественными (природными) факторами (условиями), которые оказывают влияние на развитие общества. Стремление Рожкова дистанцироваться от теории географического детерминизма придало природному фактору статус вспомогательного и теряющего свою силу по мере развития [Рожков, 1906, с.169]. Главная роль отводилась хозяйственной жизни, в которой энергия природы превращается в энергию общественной жизни [Рожков, 1911, с.102]. Экономические явления в концепции Рожкова являются базисом для всех последующих форм, как социальных, политических, так и психологических.

Н.А. Рожков писал: «Мы будем исходить в своем изложении из экономических явлений, как из основных» [Рожков, 1902, с.6], «не то, чтобы все безусловно сводилось непосредственно к хозяйственным интересам и потребностям, но главное и основное в исторических переменах, несомненно, объясняется экономическим элементом» [Рожков, 1905б, с.15]. Эту мысль Рожков последовательно и неуклонно развивает при характеристике экономических явлений. Также он предлагает их классификацию, подразделяя на две большие группы: 1) хозяйственную деятельность; 2) формы хозяйственных явлений.

По мнению Рожкова, хозяйственная деятельность складывается под воздействием трех элементов – земли, труда и капитала. Соответственно определяются: отношение человека к земле (формы землевладения, отношения между трудом и капиталом), формы хозяйства (свободный или принудительный труд), степень затраты труда и капитала, технический (технологический) уровень или система хозяйства. Распределение материальных благ зависит от трех элементов экономики: относительного значения разных отраслей хозяйства, форм хозяйства, его системы, или техники ведения. Таким образом, иерархия зависимостей в разряде экономических явлений, как и в любом другом разряде, строится на принципе воздействия всех предыдущих элементов на каждый последующий [Рожков, 1905б, с.145–146].

Такая же иерархия зависимостей наблюдается при переходе от одного разряда общественных явлений к другому. По Рожкову, «социальный строй, то есть деление сословия на экономические классы и юридические сословия, образуется благодаря совместному действию четырех групп хозяйственных явлений – относительного значения разных отраслей народного труда, форм землевладения, форм хозяйства и распределения хозяйственных благ» [Рожков, 1905б, с.151].

Политическое же устройство определяется совместным воздействием экономических и социальных условий. Простейшим элементом в разряде политических отношений являются средства управления (центральные и местные), более сложным – цель государственного союза, а самым сложным – понятие о субъекте власти [Рожков, 1905б, с.153]. Государство, по определению Рожкова, – общественный союз, созданный на основе власти, или господства. Исходя из классификации социальных явлений, Рожков формулирует вывод о происхождении политических отношений: «Средства правительственной деятельности создаются непосредственно социальными (сословными и в особенности классовыми) условиями, а также основными явлениями хозяйственных отраслей промышленности, формами землевладения, системой хозяйства и распределением хозяйственных благ. Все это сказывается прежде всего в областном управлении, а через посредство последнего и в управлении центральном и верховном» [Рожков, 1905б, с.159–160].

Духовную культуру Н.А. Рожков считал самым сложным структурным элементом. По его мнению, «ключом к пониманию всех сторон духовной культуры, – и нравственных понятий, и религиозных верований, и искусства, и литературы, и научных, и философских идей и исканий, – служит психический склад общества, личности и характеры, в обществе господствующие» [Рожков, 1905б, с.157]. Под психологическим складом общества Рожков понимал типы и характеры, отличающие одно общество от другого. Общество подразделялось на группы, и индивидуальности включались в состав высшего целого, психического типа [Рожков, 1906, с.186]. Психические типы у Рожкова делились на эгоистов, индивидуалистов, эстетиков, людей этического склада, аналитиков и ряд смешанных характеров. Опираясь на эту классификацию, историки должны «построить в будущем эволюционный процесс психологической истории» [Рожков, 1898, с.35]. Сформулированный Рожковым закон социальной статики сводился к тому, что культурный облик общества определяется его психическим складом, типами, которые слагаются под воздействием хозяйственных явлений, устройства общества и государственного строя [Рожков, 1905б, с.158].

Социальная статика Рожкова, на наш взгляд, имеет два недостатка. Во-первых, это жесткая рамочная социологическая конструкция, не поддающаяся коррекции и исключая выход за ее границы. Во-вторых, иерархические зависимости имеют одностороннюю направленность, что противоречит современным представлениям о целостной структуре общества, которая основывается на взаимодействии прямых и обратных связей всех составляющих частей. В смысле познавательной эффективности в социальной статике Рожкова проявляются как положительные, так и отрицательные стороны монистического взгляда на историю, в частности, конкретно экономического монизма.

Н.А. Рожков, несмотря на фундаментальное значение статики, признавал ее задачу «сугобо формальной» в противовес «реальной» задаче динамики. На момент начала написания «Русской истории в сравнительно-историческом освещении» Рожков признавал, что реальная исторически обоснованная социальная динамика почти совершенно не разработана, в отличие от статики [Рожков, 1919, с.7].

Определяя ключевым моментом «динамики» вопрос о характере общественного развития, Рожков подчеркивал неразрывную связь внешней (монистической) при-

чинности с причинностью внутренней (эволюционной). Он предлагал заменить устаревший термин «диалектика» понятием «эволюция» [Рожков, 1911, с.61]. Рожков настаивал на плавном переходе от одной эпохи к другой, хотя и признавал скачки, в ходе которых количественные изменения превращаются в качественные. Вопрос о взаимных отношениях и борьбе он не рассматривал, а отмечал соотношение старого и нового в истории. В социальной сфере он ограничивался констатацией факта классово-сословного устройства общества: деление сословий в противоположность экономическим в своей основе классам шло по юридическому критерию. Термин «классовая борьба» использовался в целях демонстрации.

По утверждению Н.А. Рожкова, изучение социальной динамики основывается на применении сравнительно-исторического метода и метода исторического материализма. Благодаря этим методам оказалось возможным не только выявление общих закономерностей, но и «самое точное установление и научное, не метафизическое и не мистическое, объяснение всех отклонений, своеобразий, оригинальностей» [Рожков, 1923, с.276–277].

В сравнительном методе Рожков, подобно П.Н. Милюкову, видел средство выявить черты сходства и различия России с Западной Европой. Для Рожкова реальной целью было разрушение теории единого всемирно-исторического процесса, которую поддерживали сторонники неокантианского учения Г. Риккерта, отрицая возможность исторической закономерности [Рожков, 1919, с.11].

Рожков считал невозможным приложить идеи закономерности ко всему человечеству, взятому в целом, в противоположность Н.И. Карееву, который утверждал, что историю нельзя рассматривать как сумму отдельных стран и народов, ибо судьбы их переплетены между собою, а постепенное единение их – суть закономерности развития [Кареев, 1903]. Отказ от всемирно-исторической точки зрения в трудах Рожкова был ответом и классическому учению О. Конта о трех стадиях развития человечества, и марксизму с его идеей необратимой, прогрессивной смены формаций.

В первом варианте историко-социологической концепции Рожковым в соответствии с законами социальной статики было сформулировано 16 законов социальной динамики. В работе «Основные законы развития общественных явлений (Краткий очерк социологии)» каждый из четырех выделенных периодов анализируется по четырем разрядам общественных явлений: экономических, социальных, политических и духовных [Рожков, 1907, с.82–87].

По мнению Рожкова, развитие конкретных общественных союзов может сопровождаться и явлениями социальной патологии, как временными – болезнями роста, кризисами, смутами, революциями, – так и конституциональными, т.е. расстройством всей системы жизнедеятельности, когда общество не в состоянии справиться со своими проблемами и обречено на поглощение другими общественными союзами.

В дальнейшем концепция социальной динамики уточнялась и в новом варианте легла в основу 12-томного труда «Русская история в сравнительно-историческом освещении». В предисловии к первому тому Рожков выделял 9 периодов в истории каждого общества, каждой культуры: первобытное общество, общество дикарей, варварское общество, феодальная революция, феодализм, дворянская революция, старый порядок, буржуазная революция, капитализм [Рожков, 1919, с.21–22].

Н.А. Рожков утверждал, что вся периодизация исторического процесса есть чередование органических и критических эпох. Органические эпохи – это «периоды, в течение которых обыкновенно история идет довольно спокойно и довольно медленно развивается». «Критическая эпоха, – в представлении Рожкова, – это перелом, это кризис. Конечно, перелом тоже эволюция, развитие тех же органических перемен с головокружительной быстротой. Вследствие такой быстроты и получается перелом в процессе развития, известный скачок». Однако в реальной истории границы между органическими и критическими эпохами весьма условны, один период «незаметно переходит» в другой [Рожков, 1918, с.52–53]. Анализ периодизации Рожкова показывает, что одна и та же стадия общественного развития в разных странах и регионах чаще всего не совпадает хронологически. Стадиальность преимущественно асинхронна.

Увеличение Рожковым числа периодов не привело к изменению содержания первоначальной схемы. Основой оставалась теория закономерной смены натурального хозяйства денежным, социально однородного общества – сословным, политической дезорганизации – консолидацией, психической аморфности – появлением более полноценных характеров. Однако расширенная схема давала новые аргументы в обосновании достоверности концепции, позволяла осознать закономерность и специфику, не ограничиваясь условным выделением «больных» и «здоровых» обществ [Рожков, 1907, с.86]. Вместе с тем новая схема иногда приобретала механистический характер, вызванный смелыми аналогиями, дословным отождествлением явлений, событий.

В историко-социологической концепции Н.А. Рожкова можно выделить две особенности, связанные с пониманием исторического процесса и его периодизацией. Первая особенность – это признание торгового капитализма в качестве отдельного этапа экономической истории. Необходимо отметить, что сходные взгляды на торговый капитализм были и у М.Н. Покровского. Второй особенностью концепции Рожкова было отрицание рабовладельческого строя как самостоятельного этапа в развитии общества. Рабство рассматривалось как форма принудительного труда в условиях феодальных и капиталистических (торговый капитализм) общественных отношений.

Использование сравнительно-исторического метода позволяло Рожкову обосновывать исторические и социологические обобщения, устанавливать и закреплять фактическими данными как общие закономерности общественного развития, так и особенности явлений и процессов в отдельных странах. В центр концептуального поиска Рожковым была поставлена история России. На материале российской истории он делал первичные заключения о характере исторического развития (в начале XX в. – «Обзор русской истории с социологической точки зрения»), а затем, обращаясь к истории других стран, превращал эти заключения в выводы («Русская история в сравнительно-историческом освещении»). По мнению В.И. Невского, «любой историк, к какой бы школе он ни принадлежал, найдет многое, над чем он может призадуматься, вчитываясь в построения Рожкова, любой социолог, как бы он ни расходился с Рожковым во взглядах, найдет в его работе много заслуживающих внимания положений и построений...» [Рожков, 1928, с.5].

Заключение

Таким образом, анализ историко-социологической концепции Н.А. Рожкова показывает, что все заимствования из методологии В.О. Ключевского, марксизма, позитивизма, психологической школы в социологии интерпретировались Рожковым по-своему и его концепция не носила эклектического характера, а представляла собой модель всемирной истории, открывающую возможности предвидения частной и общей перспектив развития в будущем и настоящем. Большинство новых концепций в области социальных наук, как правило, включают в себя в переработанном виде элементы теорий, которые отвергались в прошлом. В концепции Рожкова нашли отражение поиски синтеза новых методологических подходов к пониманию процессов общественного развития. В современных условиях для развития традиций российской социологии важно новое прочтение трудов наших предшественников – крупнейших отечественных социологов, использование их опыта в современном теоретизировании и в эмпирических исследованиях. Это будет способствовать развитию междисциплинарных исследований, отраслей социологии, в частности исторической социологии.

Литература

- Волобуев О.В. Н.А. Рожков: историк и общественный деятель. М.: Собрание, 2012. – 320 с.
- Волобуев О.В. Вопросы социальной психологии в трудах Н.А. Рожкова // История и психология: [сборник статей] / Под ред.: Б.Ф. Поршнева, Л.И. Анцыферова; АН СССР, Ин-т всеобщей истории. М.: Наука, 1971. – С.296–318.
- Кареев Н.И. Общий ход всемирной истории: Очерки главнейших исторических эпох. СПб.: Брокгауз–Ефрон, 1903. – 303 с.
- Ключевский В.О. Сочинения в 9-ти томах. Том 1. Курс Русской истории. М.: Мысль, 1987. – 432 с.
- Корзун В.П. Исторические взгляды Н.А. Рожкова // Очерки истории отечественной исторической науки XX века / Под ред. В.П. Корзун. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – С.124–146.
- Кочешков Г.Н. Теоретико-методологические взгляды Н.А. Рожкова. Ярославль: ЯГПУ, 2009. – 95 с.
- Кочешков Г.Н. Н.А. Рожков о сущности и характеристике исторических знаний // Ярославский педагогический вестник. 2016, № 6. – С.374–378.
- Ленин В.И. Аграрный вопрос и современное положение России (Заметки публициста) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 24. – 568 с.
- Материалы для библиографии трудов Н.А. Рожкова / Под ред. К.В. Сивкова. М.: тип. «Книгосоюз», 1928. – 46 с.
- Рожков Н.А. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. О.В. Волобуев, сост. и авт. коммент. А.Ю. Морозов. М.: РОССПЭН, 2010. – 736 с.
- Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (Основы социальной динамики): в 12 т. Пг.-М.: Книга, 1919–1926.
- Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении. Изд. 3-е. Т. 1. Л.; М., 1928. – 444 с.
- Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении. Т. VI. Пг.; М.: Книга, 1923. – 288 с.
- Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (Основы социальной динамики). Т.1. Пг.-М.: Книга, 1919. – 450 с.
- Рожков Н.А. Методика преподавания истории и история XIX века. Пг., 1918. – 268 с.
- Рожков Н.А. Основы научной философии. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1911. – 134 с.
- Рожков Н.А. Основные законы развития общественных явлений: (Краткий очерк социологии). М.: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1907. – 88 с.

- «Наследие» № 2 (15) (2019)
- Рожков Н.А.* Исторические и социологические очерки: Сб. ст.: в 2 ч. Ч. 1. М.: Изд. И.К. Шамова, 1906. – 259 с.
- Рожков Н.А.* Обзор русской истории с социологической точки зрения. Ч. 1. Вып. 1. М.: Изд. И.К. Шамова, 1905а. – 172 с.
- Рожков Н.А.* Обзор русской истории с социологической точки зрения. Ч. 2. Вып. 2. М.: Изд. И.К. Шамова, 1905б. – 173 с.
- Рожков Н.А.* Город и деревня в русской истории. Краткий очерк экономической истории России. СПб., 1902. – 84 с.
- Рожков Н.А.* Несколько спорных социологических вопросов (Ответ проф. Карееву) // Образование. 1899, № 3. – С.82–89.
- Рожков Н.А.* Успехи современной социологии в их соотношении с историей // Образование. 1898, № 12. – С.17–36.
- Романовский Н.В.* Историческая социология. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2009. – 320 с.
- Чурьинин А.И.* Социология Н.А. Рожкова: место в истории общественной мысли: доклад к 14 Всемирному социологическому конгрессу. М.: Российский гуманитарный научный фонд, 1997. – 80 с.
- González J.* An Intellectual Biography of N.A. Rozhkov: Life in a Bell Jar. Leiden, Brill: 2017. – 380 с.

References

- Volobuyev O.V.* N.A. Rozhkov: istorik i obshchestvennyy deyatel'. [N.A. Rozhkov: historian and public figure]. Moscow, Sobranie, 2012, 320 p.
- Volobuyev O.V.* Voprosy social'noj psikhologii v trudah N.A. Rozhkova // Istoriya i psikhologiya: [sbornik statej] [Issues of social psychology in the works of N.A. Rozhkov]. History and psychology: [a sourcebook] Ed. B.F. Porshnev, L.I. Antsyferov. Academy of Sciences of the Soviet Union, Institute of world history. Moscow, Nauka, 1971, pp.296–318.
- Kareev N.I.* Obshchij hod vsemirnoj istorii: Oчерки glavnejshih istoricheskikh epoh [General course of the world history: Essays of the major historical epochs]. Saint Petersburg, The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary, 1903, 303 p.
- Klyuchevsky V.O.* Sochineniya v 9-ti tomah. Tom 1. Kurs Russkoj istorii [Works in 9 vol. Vol. 1. The course of the Russian History]. Moscow, Mysl', 1987, 432 p.
- Korzun V.P.* Istorieskie vzglyady N.A. Rozhkova // Oчерки istorii otechestvennoj istoricheskoy nauki XX veka [Historical Views of N.A. Rozhkov. History essays of the domestic historical science of the XXth century]. Ed. V.P. Korzun. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005, pp. 124–146.
- Kocheshkov G.N.* Teoretiko-metodologicheskie vzglyady N.A. Rozhkova [Theoretical and methodological views of N.A. Rozhkov]. Yaroslavl, Yaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2009, 95 p.
- Kocheshkov G.N.* N.A. Rozhkov o sushchnosti i harakteristike istoricheskikh znanij // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik [N.A. Rozhkov on the nature and characteristic of historical knowledge. Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik]. 2016, no. 6, pp. 374-378.
- Lenin V.I.* Agrarnyj vopros i sovremennoe polozhenie Rossii (Zametki publi-cista) // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. Izd. 5-e [The agrarian question and the present situation in Russia (Notes of the publicist). Lenin Collected Works. Edition 5]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1973, vol. 24, 568 p.
- Materialy dlya bibliografii trudov N.A. Rozhkova* [Materials for the bibliography of the works by N.A. Rozhkov]. Ed. K.V. Sivkov. Moscow, tip "Knigosoiuz", 1928, 46 p.
- Rozhkov N.A.* Izbrannye trudy / sost., avt. vstup. st. O.V. Volobuev, sost. i avt. komment. A.YU. Morozov [Selected works. Ed. O.V. Volobuyev, A.Y. Morozov]. Moscow: ROSSPEN, 2010, 736 p.
- Rozhkov N.A.* Russkaya istoriya v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii (Osnovy social'noj dinamiki) [Russian History in comparative-historical coverage (the basis of social dynamics): in 12 vol.] Petrograd, Moscow, Kniga, 1919–1926.
- Rozhkov N.A.* Russkaya istoriya v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii [Russian history in comparative-historical coverage]. Edition 3. Vol. 1. Leningrad, Moscow, 1928, 444 p.
- Rozhkov N.A.* Russkaya istoriya v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii [Russian history in comparative-historical coverage]. Vol. VI. Petrograd, Moscow, Kniga, 1923, 288 p.
- Rozhkov N.A.* Russkaya istoriya v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii (Osnovy social'noj dinamiki) [Russian history in comparative-historical coverage (the basis of social dynamics)] .Vol.1. Petrograd, Moscow, Kniga, 1919, 450 p.

- Rozhkov N.A.* Metodika преподаvaniya istorii i istoriya XIX veka [Methodology of history teaching and history of the XIXth century]. Petrograd, 1918, 268 p.
- Rozhkov N.A.* Osnovy nauchnoj filosofii [The basis of science philosophy]. Saint Petersburg, tip. M. Stasiulevicha, 1911, 134 p.
- Rozhkov N.A.* Osnovnye zakony razvitiya obshchestvennyh yavlenij: (Kratkij ocherk sociologii) [The fundamental laws of the development of social phenomena: (A short essay of sociology)]. Moscow, t-voskoropch. A.A. Levenson, 1907, 88 p.
- Rozhkov N.A.* Istoricheskie i sociologicheskie ocherki [Historical and sociological essays]. Collection of articles in 2 parts. Part 1, Moscow, Izdatel'stvo I.K. Shamova, 1906, 259 p.
- Rozhkov N.A.* Obzor russkoj istorii s sociologicheskoy točki zreniya [A review of Russian history from a sociological point of view]. Part 1, iss. 1, Moscow, Izdatel'stvo I.K. Shamova, 1905a. – 172 p.
- Rozhkov N.A.* Obzor russkoj istorii s sociologicheskoy točki zreniya [A review of Russian history from a sociological point of view]. Part 2, iss. 2., Moscow, Izdatel'stvo I.K. Shamova, 1905b, 173 p.
- Rozhkov N.A.* Gorod i derevnya v russkoj istorii. Kratkij ocherk ekonomicheskoy istorii Rossii [A city and a village in Russian history. A brief essay of Russia's economic history]. Saint Petersburg, 1902, 84 p.
- Rozhkov N.A.* Neskol'ko spornyh sociologicheskikh voprosov (Otvét prof. Kareevu) // Obrazovanie [Some controversial sociological issues (answer to professor Kareev). Obrazovanie]. 1899, no. 3, pp. 82–89.
- Rozhkov N.A.* Uspekhi sovremennoj sociologii v ih sootnoshenii s istoriej // Obrazovanie [Successes of modern sociology in their correlation with history. Obrazovanie]. 1898, no. 12, pp. 17–36.
- Romanovsky N.V.* Istoricheskaya sociologiya [Historical sociology]. Moscow, Kanon+ ROOI "Reabilitatsiia", 2009, 320 p.
- Chuprynin A.I.* Sociologiya N.A. Rozhkova: mesto v istorii obshchestvennoj mysli: doklad k 14 Vsemirnomu sociologicheskomu kongressu [Sociology N.A. Rozhkov: a place in the history of public thought: report to 14th World Sociological Congress]. Moscow, Russian Humanitarian Science Foundation, 1997, 80 p.